

ЗАКОЛДОВАННЫЙ КРУГ

Вновь и вновь возвращаемся мы к многострадальной и уже изрядно набившей оскомину конструкции Большого театра. Идут многочисленные письма в разные инстанции, публикации в газетах, разговоры, выступления, а воз и ныне там.

Нынешний сезон театр встретил в строительных лесах. А спустя несколько месяцев, в начале нового года все строительные сооружения, некрасиво обрамлявшие фасад, были сняты. Что это? Ремонт закончен? Фасад отреставрирован? Зрители, работники театра и просто прохожие теперь могут, не боясь

«обвала», спокойно проходить мимо Большого театра?

Увы, нет. Это и заставило меня снова вкяться за перо и попробовать как-то ответить на поставленные вопросы.

Не желая вновь мушкетировать проблему капитального ремонта театра, остановлюсь только на фасаде здания.

Вернемся на несколько лет назад.

В 1987 г. всесоюзное объединение «Союзреставрация» Министерства культуры СССР произвело обследование штукатурки и лепного декора Большого театра и обнаружило, что гипсовые

карнизы, идущие по периметру фасада, разрушились на 90% и грозит обрушением, а их на фасаде более 600 штук. Фризовой полсе с лепными гипсовыми орнаментами и капителями раслоилось на 70%. На многих участках штукатурка фактически отделилась от кирпичной кладки и может обрушиться в любой момент. В отдельных местах, помимо штукатурки, разрушилась и кирпичная кладка.

В рекомендациях было предложено разобрать карниз на возвышенной части здания по всей длине, удалить всю «бухтящую» штукатурку, а также цементную штукатурку по всему фасаду с таким расчетом, чтобы предот-

(Окончание на 4-й стр.)

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

вратить падение лепных деталей и штукатурки.

Однако Моссовет своим решением № 1449 от 5 июня 1987 г. предложил ограничить до минимума объемы работ с учетом обеспечения нормальной эксплуатации театра лишь в течение одного сезона и недопущения бросовых работ.

В связи с этим решением в 1987 г. к юбилейным торжествам, посвященным 70-летию Октября, был выполнен лишь очередной косметический ремонт фасада, а все остальные работы отложены до реконструкции, которую предполагалось начать в 1988 г. Но на дворе уже 91-й, а реконструкция не началась и неизвестно, когда начнется.

А опасность падения штукатурки и лепнины капителей все нарастала, пока не начала-таки падать чуть ли не на головы прохожих.

Пришлось срочно собрать совещание с участием специалистов институтов Госстроя, Моспроекта и реставраторов для решения, как предотвратить возможность дальнейшего разрушения. В результате было принято решение о необходимости в самое ближайшее время начать работы по капитальному ремонту кровли и фасада со снятием с него всей штукатурки, ремонту каменной кладки и замене всех аварийных карнизов и лепных деталей, а для начала силами альпинистов «Снатур» снять аварийные лепные детали и ненадежные участки штукатурки.

После выполнения обследования альпинисты произвели намеченные работы и удалили более 200 шт. лепных блоков и около 500 кв. м штукатурки. В период проведения этих работ и для безопасности людей, проходящих рядом с Большим театром, были установлены пресловутые строительные леса, с которых все капитали были обтянуты защитной сеткой.

И когда к работе собирались приступить реставраторы, административная инспекция Мосгорисполкома дала предписание о срочной — до 1 января 1991 года — разборке лесов. В случае нарушения этих сроков к Большому театру обещали применить довольно жесткие экономические санкции.

Но разве можно проводить сложнейшие реставрационные работы в «три дня», тем более когда речь идет о памятнике нашей отечественной культуры?

В результате после получения предписания дирекция театра направила письмо начальнику административной инспекции Мосгорисполкома В. Козырническому с просьбой не распространять решение исполкома Моссовета и не применять никакие санкции.

Ответа нет. Затем было письмо с теми же просьбами, адресованное заместителю председателя исполкома Моссовета А. Матросову. И опять — молчание.

Строительные леса сняли, а как продолжать работы и когда? Вопрос остается открытым.

Зрители идут в театр, театр работает, но гарантий безопасности тех, кто проходит рядом с театром, никто дать не может.

И остается вечный вопрос — что делать? Потому что, если ничего не делать, нас ждет вечное движение по заколдованному кругу.

А. КУЗНЕЦОВА,
заслуженный работник
культуры РСФСР.